Выслушав клятву Дуань Фэйфэй, Линь И улыбнулся. Эта девушка обладала невероятным талантом, и хотя в прошлой жизни она встретила страшный конец, дело было вовсе не в плохих навыках или недостаточном упорстве. До него ей далеко, но Линху Фэна она догнала.

Не говоря о том, что эта девушка даже моложе него, самого Бога Меча. Как только клубок ненависти в её сердце будет распутан, она сможет двигаться по пути боевых искусств ещё быстрее.

В прошлой жизни Фэйфэй погибла раньше, чем стала верховным экспертом, но Линь И не сомневался, что ей удастся достичь этого великого ранга.

Так что он был очень доволен такой находке. Пять Горных Мечей должны превзойти все секты, что когда-либо существовали, и раздавить Шаолинь. А этого не сделать без могущественных экспертов под рукой.

Не говоря о том, что она располагает чуть ли не самыми обширными знаниями о Священном Культе, поэтому её присоединение позволит уничтожить врага с наименьшими потерями.

Да, уничтожение Скалы Чёрного Леса не было просто мечтой. Чтобы стать единоличным властителем кулачного мира, Пять Горных Мечей должны были избавиться хотя бы от крупных порочных культов.

А их сокровища – одни из лучших техник в мире – он заберёт себе.

Поэтому у него вряд ли будет время на управление Альянсом. Легендарный безупречный класс ждал, и достичь его – важнее всего. Поэтому он должен был избавиться от главной опасности – двух крупных порочных культов. А Шаолинь… что ж, нападать напрямую они не посмеют, поэтому чёрт с ними.

Потому что Линь И не хотел однажды вернуться и обнаружить, что Пять Горных Мечей, над благополучием которых он так долго трудился, канули в Лету.

Так что Дуань Фэйфэй, как только Священный Культ будет уничтожен, станет очень важной фигурой на доске.

С этими мыслями Линь И собирался уйти, но Фэйфэй вдруг воскликнула:

— Мастер Линь, подождите! У меня есть важная информация!

— Зови меня просто старшим братом Линем, — сказал он, развернувшись.

— Да – то есть, это очень важно! Когда я сбежала, все эксперты горы обсуждали план, чтобы отомстить тебе!

— Отомстить мне? — улыбнулся он. — Как же они меня догонят?

— Через Хуашань!

Линь И сразу посерьёзнел.

— Старший брат, Священный Культ хочет объединиться с культом Мин, чтобы заставить тебя остаться на земле! Они знают, что на птице ты неуязвим, поэтому надеются отрезать ваши крылья угрозой уничтожения Хуашань!

— Что?! — вскрикнул Линь И, не удержав эмоции.

Он сразу же развернулся к дверному проходу, чтобы как можно скорее вернуться в Хуашань.

— Стой! — вновь остановила его Фэйфэй. — Брат Линь, если ты пойдёшь, то обязательно попадёшь в их ловушку! Два крупных культа объединились лишь для того, чтобы убить тебя! Я понимаю, ты хочешь защитить Хуашань, но каким образом? Может, от твоих рук падёт один верховный эксперт – я верю в тебя, ты можешь убить даже двоих. Но если нападут сразу четверо? Или пятеро? Ты отправишься на смерть!

Линь И молча сжимал кулаки. Он чувствовал невыносимую злобу.

Но не уходил.

Фэйфэй облегчённо выдохнула и продолжила убеждать:

— Старший брат, сначала стань верховным экспертом! Даже если Хуашань к тому моменту уничтожат, так ты хотя бы сможешь за них отомстить! Это ужасно, я понимаю, но это лучше, чем если их уничтожат вместе с тобой и мстить будет некому!

Пока она говорила, Линь И полностью успокоился и молча, хладнокровно смотрел ей в глаза.

Фэйфэй, сжав губы, крепко взяла его за руки. Она не хотела отпускать свой единственный шанс отомстить.

В ней Линь И видел прошлого себя. Равнодушная, хладнокровная, безжалостная. В первые

годы в Хуашань он бы тоже без оглядки пожертвовал всей сектой – он бы сожалел об этом, ему было бы очень больно принять такое решение, но в конце концов, это самый логичный выбор.

Фэйфэй наверняка понимала, что таким образом показывает свою мотивацию. И всё же хладнокровно решила раскрыть свои карты, лишь бы не потерять единственный козырь.

После продолжительных размышлений – занявших меньше секунды реального времени – Линь И посмотрел ей в глаза и сказал:

— Младшая сестра, я понимаю, что ты пришла к нам только ради того, чтобы отомстить с моей помощью. И поэтому так боишься моей гибели.

Она кивнула, с горечью предчувствуя «но».

— Но я Линь И Хуашань. Эти люди доверили мне свои судьбы, там мои братья, сёстры, и учитель. Почти всё, чего я добился, стало возможным благодаря им. И они оценили мои старания, сделав главным учеником, будущим главой. Как могу я испугаться перед ликом врага и оставить своих товарищей на растерзание?

— Поэтому прости, но если я не приду на помощь, Хуашань будет истреблена поголовно. А виноват в этом, как ты и сказала, я. Линь И. Человек, который, услышав о тиграх в горах, готовится к восхождению. Таков мой путь, я не сходил с него ни на шаг, и никогда не сойду. Не просто так ваших назвали порочными, а наших праведными. Мы всегда стоим за свою правду, что бы ни случилось. И если ты хочешь стать полноправном членом нашего пути, то тебе придётся принять это не только на словах, но и в душе.

— Запомни: лишь тот, кто всегда шагает вперёд, может достичь вершины! Если сдашься хоть перед одной преградой, то потеряешь единственный шанс возвыситься над всем этим миром.

Линь И говорил от сердца. Пусть он слегка преувеличивал, а может и с пафосом переборщил, но именно на этих мыслях стоял весь его путь.

Чем лучше он понимал волю меча, тем глубже понимал себя.

Его воля держалась на безупречном, безостановочном пути вперёд. Он никогда, ни под кого, и ни под что не прогибался. Всего один шаг в сторону и его воля меча погибнет.

Для него защита Хуашань – это не только моральный долг, но и путь к укреплению воли.

Поэтому, справившись с эмоциями, он почувствовал небывалую чистоту мыслей и даже искреннюю радость. Воля трёх мечей стала ещё более ясной.

Ещё более несгибаемой.

Он не знал насколько. Просто ощущал прогресс. Как младенец, постепенно познающий мир.

Рост был медленным, незаметным, но безостановочным.

Поэтому Линь И не сомневался в том, что он должен сделать. Только защитив Хуашань ему удастся сделать новый шаг в развитии своей воли.

Фэйфэй тоже замерла на месте, словно что-то поняла.

— Услышав о тиграх в горах, готовится к восхождению… — пробормотала она, опустив руки.

Линь И, кивнув ей, покинул комнату. Но через секунду Фэйфэй снова его догнала.

Он уже собирался накричать, но она сказала решительным тоном:

— Брат Линь! Я не стану тебя останавливать, но только при одном условии!

— Каком?

— Возьми меня с собой!

http://tl.rulate.ru/book/2782/2551856